

ОБЗОР

2025

Доклад о мировых инвестициях

Международные инвестиции
в цифровую экономику

Организация
Объединенных
Наций

ОБЗОР

2025

Доклад о мировых инвестициях

Международные инвестиции
в цифровую экономику

**Организация
Объединенных
Наций**

Женева, 2025 год

© 2025 год, Организация Объединенных Наций

Настоящий документ находится в открытом доступе при условии соблюдения лицензии Creative Commons, созданной для межправительственных организаций, URL: <http://creativecommons.org/licenses/by/3.0/igo/>.

Употребляемые обозначения и изложение материала на любой карте в настоящем издании не означают выражения со стороны Организации Объединенных Наций какого-либо мнения относительно правового статуса той или иной страны, территории, города или района или их властей или относительно делимитации их границ.

Упоминание какой-либо фирмы или лицензированной технологии не означает одобрения со стороны Организации Объединенных Наций.

Фотокопирование и воспроизведение выдержек разрешены при надлежащем указании источника.

Эта публикация была отредактирована на внешней основе.

Издание Организации Объединенных Наций,
опубликовано Конференцией Организации
Объединенных Наций по торговле и развитию

UNCTAD/WIR/2025 (Overview)

Содержание

Предисловие	iv
Вступительное слово.....	v

Страница 1

Тенденции в области
международных инвестиций

Страница 7

Тенденции в области
инвестиционной политики

Страница 11

Тенденции
в области устойчивого
финансирования

Страница 15

Международные
инвестиции в цифровую
экономику

Таблица приложения — Поток ПИИ	25
--------------------------------------	----

Предисловие

В то время, когда мир должен углублять сотрудничество и расширять возможности, мы наблюдаем обратное. Барьеры увеличиваются. Глобализация отстывает. И это имеет глубокие последствия для устойчивого развития.

В *Докладе о мировых инвестициях за 2025 год* содержится отрезвляющий сигнал: в 2024 году объем прямых иностранных инвестиций в мире сократился на 11 процентов, до 1,5 трлн долл. США. Инвестиции в инфраструктуру замедляются. Промышленные инвестиции находятся под угрозой сокращения. А развивающиеся страны — те, кто больше всего в них нуждается, — по-прежнему в числе отстающих.

Рост напряженности в торговле, политическая неопределенность и геополитические разногласия могут еще больше ухудшить инвестиционный климат.

Одним лучом надежды является цифровая экономика, но рост в этом секторе остается крайне неравномерным. Инвестиции в цифровую инфраструктуру необходимы для преодоления цифрового разрыва. Цифровая связанность является мощным двигателем прогресса, если мы обеспечим ее для всех.

В докладе за этот год рассматривается вопрос о том, как международные инвестиции могут помочь преодолеть этот разрыв. В нем предлагаются практические рекомендации, призванные помочь правительствам в привлечении и направлении капитала на обеспечение инклюзивного роста, что способствует прогрессу в реализации Глобального цифрового договора и целей в области устойчивого развития.

Сейчас, как никогда ранее, нам необходимо работать вместе, чтобы проложить курс к более жизнеспособному и устойчивому миру. В *Докладе о мировых инвестициях за 2025 год* предлагаются идеи и соображения, которые помогут сделать именно это.

Антониу Гутерриш
Генеральный секретарь
Организации Объединенных Наций

Вступительное слово

Инвестиции — это не просто движение капитала и портфели проектов. Это сигнал о том, на что мы делаем ставку как общество: что мы ценим, в чем видим потенциал и кто, по нашему мнению, должен стать частью будущего. Таким образом, инвестиционные тенденции не просто отражают динамику экономической деятельности — они являются зеркалом наших приоритетов, наших систем и выбора, который мы делаем сообща.

Доклад о мировых инвестициях за 2025 год выходит в свет в тот момент, когда это зеркало отражает и трудности, и возможности. Мировая экономика продолжает бороться со сложным комплексом проблем: растущий долг, устойчивое снижение темпов роста ВВП, геополитическая напряженность и структурные сдвиги в торговых и инвестиционных потоках.

Как следует из нашего доклада, объем прямых иностранных инвестиций в мире сокращается второй год подряд. Самое резкое падение — на 26 процентов — зарегистрировало международное проектное финансирование, имеющее решающее значение для крупномасштабной инфраструктуры и развития. В то же время показатели трансграничных слияний и поглощений оставались ниже среднего долгосрочного уровня, что свидетельствует о структурном сдвиге в сторону стратегий внутренних инвестиций и инвестиций в близлежащие страны в условиях растущих политических рисков, ужесточение контроля со стороны регулирующих органов и глобальной неопределенности.

Однако наибольшую тревогу вызывает продолжающееся сокращение инвестиционных потоков в ключевые сектора, связанные с достижением целей в области устойчивого развития. В 2024 году инвестиции в энергетику и газоснабжение сократились на 28 процентов, а финансирование проектов в области возобновляемой энергетики — на 16 процентов. Эта тенденция наметилась в тот момент, когда мир меньше всего может позволить себе не достичь этих целей. Для того чтобы переломить эту негативную тенденцию в инвестировании в указанные цели, потребуются не только увеличение объема капитала — как государственного, так и частного, — но и более глубокое согласование инвестиционных потоков с долгосрочными целями устойчивого развития.

На фоне этих проблем инвестиции в цифровую экономику рассматриваются в докладе как двигатель роста и трансформации. Цифровая экономика растет на 10–12 процентов в год, опережая темпы роста мирового ВВП, и на нее приходится все большая доля создания стоимости во всем мире.

Однако этот рост распределяется неравномерно. Несмотря на то, что за последние пять лет было инвестировано более 500 млрд долл. США в проекты «с нуля» в сфере цифровой экономики в развивающихся странах, эти инвестиции в значительной степени сосредоточены на нескольких странах. Многие страны со структурно слабой и уязвимой экономикой остаются маргинализированными, развитие которых сдерживается неадекватной цифровой инфраструктурой, ограниченными цифровыми навыками и неопределенностью политики и регулирования.

Это неравенство подчеркивает один из определяющих вопросов развития нашего времени, который мы рассматриваем в докладе: приведет ли цифровая трансформация к углублению различий или же она может стать путем к более инклюзивному, устойчивому росту?

Чтобы превратить цифровые возможности в инклюзивный прогресс, необходимо создать благоприятные условия для устойчивых инвестиций в цифровую экономику. Хотя многие развивающиеся страны приняли цифровые стратегии, они часто существуют в изолированном виде — в отрыве от более широких промышленных, устойчивых и инвестиционных программ. Пробелы в управлении данными, слабо выверенные системы защиты прав интеллектуальной собственности, которые не поощряют инновации и не способствуют обмену знаниями, а также фрагментарные режимы регулирования по-прежнему сдерживают прогресс.

В *Докладе о мировых инвестициях за 2025 год* изложена дорожная карта по преодолению этого разрыва. В нем подчеркивается каталитическая роль учреждений по финансированию развития, многосторонних банков развития, фондов национального благосостояния и механизмов смешанного финансирования в увеличении объема инвестиций в цифровую экономику. Эти приоритеты согласуются с растущим импульсом реформ в преддверии четвертой Международной конференции по финансированию развития, в том числе с призывами утроить возможности многостороннего кредитования и снизить риск частных инвестиций для устранения пробелов в инфраструктуре.

В докладе за этот год также отражены глобальные обязательства, принятые в рамках Глобального цифрового договора и Пакта во имя будущего, принятого в 2024 году. Для ускорения ее осуществления в нем предлагаются практические инструменты, в том числе «Инструментарий политики для инвестиций в цифровую экономику», призванный оснастить правительства, инвесторов и партнеров по развитию знаниями данными и рекомендациями, необходимыми для ориентации в меняющемся инвестиционном ландшафте.

ЮНКТАД по-прежнему полностью привержена делу оказания поддержки всем государствам-членам в построении разумного, инклюзивного и устойчивого будущего. Ставки очевидны. Цифровая трансформация не является неизбежностью — это выбор. Мы должны сделать выбор в пользу ее инклюзивности. Мы должны сделать выбор в пользу ее устойчивости. Мы должны сделать выбор в пользу того, чтобы следующая волна инвестиций не просто цифровизировала неравенство, а создавала равные условия в нашем цифровом мире.

Ребека Гринспан
Генеральный секретарь ЮНКТАД

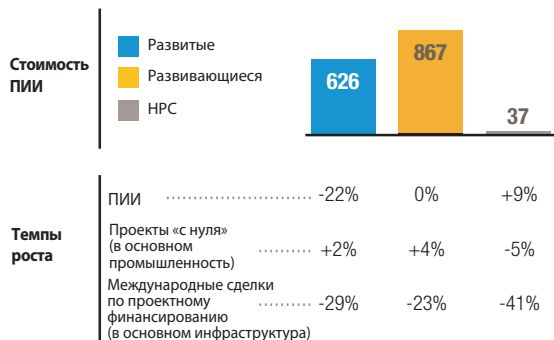

Тенденции в области международных инвестиций

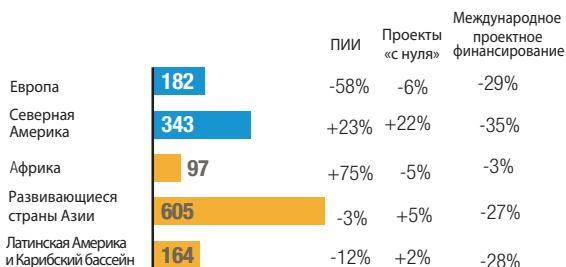
Группы по уровню дохода

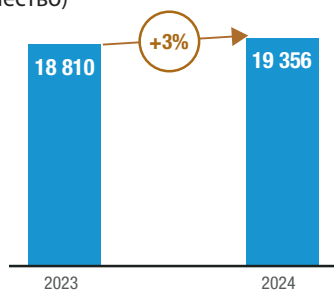
Регионы

Стоймость ПИИ (в млрд долл.)

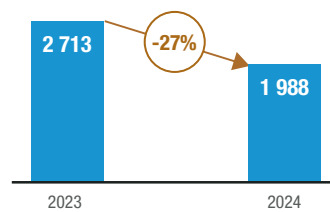
Темпы роста

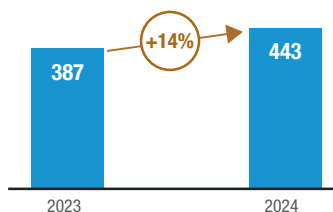
Проекты «с нуля» (количество)

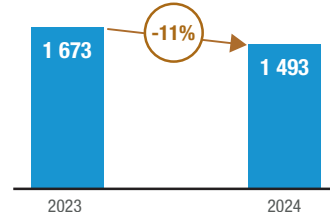
Международные сделки по проектному финансированию (количество)

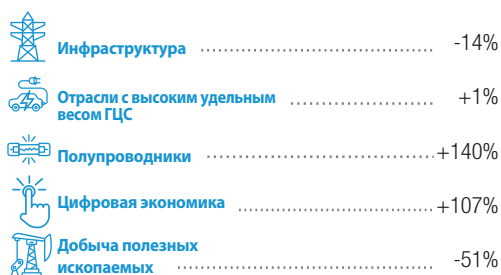
Трансграничные слияния (стоймость)

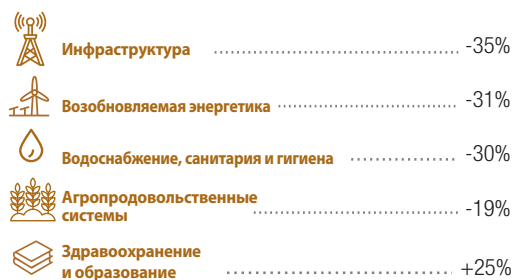
ПИИ (стоймость)

Отрасли (стоймость проектов)

Сектор ЦУР (развивающиеся страны, стоймость проектов)

Тенденции в области международных инвестиций

В 2024 году мировой объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) вырос незначительно — на 4 процента, до 1,5 трлн долл. США. Этот совокупный показатель был завышен под влиянием волатильных финансовых операций в нескольких европейских странах с высоким уровнем потоков кондуктного финансирования. Без учета этих операций глобальные потоки ПИИ сократились на 11 процентов в сопоставимом исчислении, что представляет собой второй год подряд двузначное снижение.

Прогноз по международным инвестициям на 2025 год негативный. Хотя в начале года умеренный рост казался возможным, напряженность в торговле привела к пересмотру в сторону понижения большинства показателей перспектив ПИИ, включая рост валового внутреннего продукта (ВВП), накопление капитала, экспорт товаров и услуг, волатильность валютных и финансовых рынков, а также настроения инвесторов. Хотя тарифы привели к анонсированию некоторых инвестиционных проектов, направленных на реструктуризацию цепочек поставок в обрабатывающих отраслях, их основной эффект заключается в резком увеличении неопределенности для инвесторов. Первые данные за первый квартал 2025 года свидетельствуют о рекордно низкой активности в сделках и проектах.

Международное проектное финансирование (МПФ) продолжило свое падение в 2024 году. Стоимость ПИИ, важных для инвестиций в инфраструктуру, снизилась на 26 процентов после уже резкого снижения в 2023 году, поскольку сохраняющаяся неопределенность в отношении обменных курсов и процентных ставок отрицательно влияла на условия финансирования. Международное проектное финансирование составляет большую долю ПИИ в наименее развитых странах (НРС), которые поэтому пропорционально больше пострадали от этого снижения.

Количество проектов «с нуля», объявленных в промышленных секторах, выросло на 3 процента, хотя их стоимость снизилась на 5 процентов. Общая стоимость осталась на высоком уровне — 1,3 трлн долл. США, что явилось вторым по величине зарегистрированным показателем. После увеличения числа объявлений о проектах «с нуля» в обрабатывающей промышленности в 2023 году, число объявлений в отраслях, завязанных на глобальные цепочки поставок, оставалось стабильным. В последние два года многонациональные предприятия (МНП) упреждающе реагировали на необходимость стратегической ребалансировки мест размещения производств, причем основными бенефициарами являются Юго-Восточная Азия, Восточная Европа и Центральная Америка. В ряде стран этих регионов в 2024 году было зарегистрировано увеличение числа объявлений об инвестициях, несмотря на общее снижение ПИИ.

Стоимость трансграничных слияний и поглощений (M&A), которые в основном влияют на потоки ПИИ в развитых странах, выросла на 14 процентов и составила 443 млрд долл. США. Однако этот показатель все равно значительно ниже среднего за последнее десятилетие. Несмотря

Глобальный
уровень
Потоки ПИИ
-11%

10 стран,
75% ПИИ
развивающихся
стран

на некоторую слабость рынков слияний и поглощений в целом, доля трансграничных сделок в общем объеме снижается, а внутренние сделки и приобретения в ближних к рынку странах становятся все более важными в условиях растущих политических рисков и ужесточения контроля со стороны регулирующих органов.

В развитых странах на динамику 2024 года вновь сильно повлияли финансовые операции и шаги по перестройке структуры компаний, вызванные как реструктуризацией цепочек поставок, так и международными налоговыми реформами. Потоки ПИИ в Европу сократились на 11 процентов, до 198 млрд долл. США, но более чем наполовину, если учесть влияние кондуитных потоков. Приток ПИИ во все крупнейшие европейские экономики значительно снизился. Приток ПИИ в несколько развитых стран за пределами Европы увеличился, в том числе на 23 процента в Северной Америке, чему способствовало повышение стоимости слияний и поглощений.

Приток ПИИ в развивающиеся страны был стабильным и составил 867 млрд долл. США, несмотря на значительное увеличение в Африке и Юго-Восточной Азии и скромный рост в Западной и Южной Азии, а также в Центральной Америке и Карибском бассейне. Приток ПИИ сократился на 12 процентов в Восточной Азии (в основном в Китай) и на 18 процентов в Южной Америке. Стоимость международных сделок по проектному финансированию в развивающихся странах упала почти на треть, а стоимость объявлений о проектах «с нуля» — почти на одну пятую.

ПИИ по-прежнему сосредоточены в основном на нескольких крупных развивающихся странах со средним уровнем дохода; на долю 10 получателей приходится три четверти притока ПИИ в развивающиеся страны.

Инвестиции
в цифровую
экономику

- Приток ПИИ в Африку резко возрос, увеличившись на 75 процентов и достигнув 97 млрд долл. США, что является самым высоким показателем за всю историю. Увеличение произошло в основном за счет одной международной сделки по проектному финансированию в Египте, заключенной суверенным инвестиционным фондом Объединенных Арабских Эмиратов. За вычетом прироста в Египте приток ПИИ в Африку вырос на 12 процентов, но остался скромным — около 64 млрд долл. США.
- Приток ПИИ в развивающиеся страны Азии — крупнейший регион-получатель — сократился на 3 процента. ПИИ в Китай сократились второй год подряд на 29 процентов. Приток ПИИ в АСЕАН увеличился (на 10 процентов) и достиг 225 млрд долл. США, что является новым рекордом. В Индии они снизились на 2 процента, несмотря на значительное увеличение числа объявленных проектов «с нуля». Приток ПИИ в Западную Азию оставался на высоком уровне, в основном благодаря активному притоку средств в Объединенные Арабские Эмираты.
- В Латинской Америке и Карибском бассейне приток ПИИ сократился на 12 процентов, отчасти из-за снижения цен на энергоносители в 2024 году. В Бразилии, крупнейшем получателе ПИИ в регионе, их объем сократился на 8 процентов. Однако в ряде стран региона, включая Аргентину, Бразилию и Мексику, было отмечено увеличение количества и стоимости объявленных проектов «с нуля», что противоречит общей тенденции в развивающихся странах.
- Незначительно увеличился приток ПИИ в страны со структурно слабой и уязвимой экономикой. Приток ПИИ в наименее развитые страны (НРС) вырос

на 9 процентов, до 37 млрд долл. США, что соответствует 2,4 процента от общемирового объема ПИИ. В развивающихся странах, не имеющих выхода к морю, произошло 10-процентное сокращение, а в малых островных развивающихся государствах произошел 11-процентный рост. Во всех трех группах стран ПИИ по-прежнему сосредоточены в нескольких странах.

Отраслевые тенденции свидетельствуют о снижении инвестиций в инфраструктурные сектора: число проектов сократилось на 9 процентов в результате спада в ПИИ. Исключением стала цифровая инфраструктура: количество проектов увеличилось на 4 процента, но их средняя стоимость снизилась. *В цифровых секторах, включая платформы и сервисы, количество проектов увеличилось на 17 процентов, а их стоимость — в два раза.* В отличие от этого, число объявлений о проектах в области возобновляемой энергетики сократилось на 12 процентов, а в области критически важных минералов — почти на 50 процентов.

Число объявлений о проектах «с нуля» в отраслях, завязанных на глобальные цепочки поставок, включая электронику, автомобилестроение, машиностроение и текстильную промышленность, оставалось стабильным. В отрасли полупроводников, которая в начале десятилетия страдала от дефицита, а теперь испытывает сильное политическое давление с целью переноса производства на другие территории, вновь было объявлено о нескольких мегапроектах. Из 10 крупнейших проектов, о которых было объявлено, 4 были связаны с полупроводниками — 3 из них в США и 1 в Индии, с общим объемом инвестиционных затрат в 70 млрд долл. США.

Анализ долгосрочных отраслевых тенденций в развивающихся регионах показывает, что на разных этапах развития возможности привлечения инвестиций являются различными. Сопоставление темпов роста секторов и удельного веса в общем объеме притока ПИИ за последние пять лет с предыдущим пятилетним периодом указывает на сдвиги в структуре инвестиций в сторону услуг, чистой энергетики и инфраструктуры; различия в темпах развития секторов цифровой экономики и в возможностях, открывающихся в результате реструктуризации цепочек поставок в обрабатывающей промышленности; и сохраняющуюся зависимость от добывающей промышленности в странах с низким уровнем дохода.

В 2024 году международные инвестиции в сектора, имеющие отношение к целям в области устойчивого развития, в развивающихся странах вновь сократились. Снизились как объявления о проектах «с нуля», так и сделки о ПИИ, но общая стоимость инвестиций в достижение этих целей снизилась в основном из-за спада в сфере международного проектного финансирования, используемого для крупных проектов в инфраструктурных секторах. Инвестиции в достижение целей сократились на 35 процентов в случае инфраструктуры, на 31 процент в случае возобновляемой энергетики, на 30 процентов в случае водоснабжения и санитарии и на 19 процентов в случае агропродовольственных систем.

Положительный рост наблюдался только в секторе здравоохранения. Количество и стоимость проектов выросли примерно на одну пятую, хотя общая стоимость инвестиций остается относительно низкой — менее 15 млрд долл. США. По существу, этот сектор все еще составляет относительно небольшую часть международных инвестиций в достижение этих целей, но существует значительный потенциал роста, причем не только в сфере проектного финансирования в области медицинских услуг (например, больниц), но и в развитии производственных мощностей в фармацевтике. ЮНКТАД выпустила новое руководство, призванное помочь развивающимся странам в создании

Положительный
рост наблюдается
**в секторе
здравоохранения**

Инвестирование
в достижение целей
в кризисе

предварительных условий для обеспечения экономической жизнеспособности местного фармацевтического производства.

Несмотря на вялые тенденции в потоках ПИИ и замедление темпов роста торговли в течение последнего десятилетия, международное производство продолжало расширяться: потоки пополняли растущие запасы зарубежных активов, увеличивали продажи и занятость в иностранных филиалах, а также доходы от иностранных инвестиций. *Однако в 2024 году, хотя продолжалось накопление объема ПИИ, доходность инвестиций снизилась, а количество проектов сократилось.*

За последние несколько лет состав 100 крупнейших МНП — компаний с наибольшим объемом зарубежных активов, продаж и числом занятых — претерпел значительные изменения: в него вошло больше азиатских компаний. Их продажи за рубежом продолжают расти быстрее, чем их зарубежные активы и число сотрудников, что является следствием роста числа технологических и цифровых МНП в их среде. На долю технологических компаний теперь приходится более 20 процентов доходов 100 крупнейших компаний.

Сокращение ПИИ имеет серьезные последствия для глобальных усилий по финансированию развития, особенно в рамках четвертой Международной конференции по финансированию развития. В период с 2021 по 2024 год стоимость сделок о ПИИ снизилась более чем на 40 процентов. Спад был особенно заметен в секторах, связанных с достижением таких целей, как возобновляемая энергетика, устойчивый транспорт и критически важная инфраструктура, где ПИИ обеспечивают большую часть внешнего финансирования. Это непропорционально сильно затронуло НРС, которые в большей степени полагаются на международные источники финансирования инфраструктурных проектов. Данные за более чем два десятилетия ПИИ показывают, что правительствам (через государственно-частные партнерства), многосторонним банкам развития и агентствам по страхованию рисков, а также новым типам финансовых инвесторов отводится важная роль в привлечении капитала туда, где он больше всего нужен.

Тенденции в области инвестиционной политики

Развивающиеся страны продолжают уделять приоритетное внимание привлечению инвестиций

Доля мер, более благоприятных для инвесторов

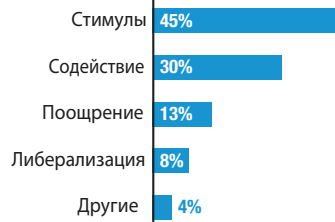
174
принятые на
национальном
уровне меры
инвестиционной
политики

Стимулы являются доминирующим инструментом политики, а проверка ПИИ получает все большее распространение

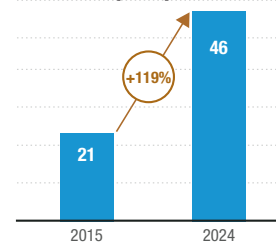
Менее благоприятных для инвесторов

Более благоприятных для инвесторов

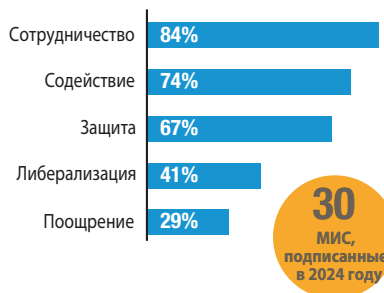

Количество стран, в которых проводится проверка ПИИ

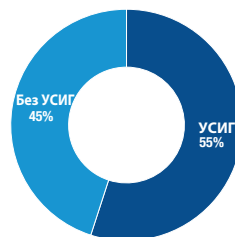

Инвестиционные соглашения продолжают развиваться, однако необходимо еще больше усилий, чтобы поставить устойчивость в центр режима

Основное содержание МИС, 2020–2024 годы

Арбитражные разбирательства между инвесторами и государствами в МИС, 2020–2024 годы

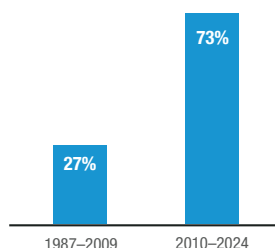

Проактивное содержание МИС в области устойчивого развития, 2020–2024 годы

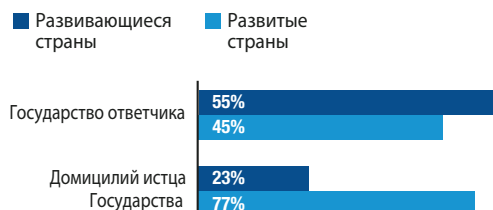
Большинство из 1401 арбитражного дела по спорам между инвесторами и государствами возникло с 2010 года. В 2024 году около 55% новых дел будут возбуждены против развивающихся стран

Рост числа дел после 2010 года

58
новых дел
по УСИГ
в 2024 году

Страны, участвующие в делах в 2024 году

Тенденции в области инвестиционной политики

В 2024 году на формирование глобальной инвестиционной политики по-прежнему оказывали сильное влияние геополитическая напряженность и цели промышленной политики. Количество новых мер инвестиционной политики достигло второго по величине зарегистрированного уровня (174). Большинство из них (78 процентов) были благоприятными для инвесторов. В развивающихся странах доля мер, благоприятных для инвесторов, увеличилась незначительно по сравнению с и без того высоким уровнем, что свидетельствует о постоянном внимании к привлечению инвестиций. В развитых странах число ограничительных мер, особенно связанных с проверкой ПИИ на предмет национальной безопасности, продолжало расти. Несмотря на это, 63 процента новых мер в этих странах были благоприятны для инвесторов, что в значительной степени является результатом новых стимулов в Европе, направленных на поддержку энергетического перехода.

Инвестиционные стимулы составили рекордные 45 процентов от общего числа политических мер, более благоприятных для инвесторов в 2024 году, и были самым распространенным инструментом формирования политики в большинстве регионов. С 2022 года резко возросло использование финансовых стимулов, в основном в развитых странах, и сейчас на них приходится почти половина всех инвестиционных стимулов, принятых в мире. Более широкое использование стимулов в качестве инструментов привлечения инвестиций противоречит целям международной налоговой реформы, направленной на ограничение пагубной конкуренции в области налогообложения в борьбе за инвестиции.

Меры по содействию инвестициям остаются ключевым компонентом стратегий привлечения инвестиций как в развитых, так и в развивающихся странах, особенно в Африке, где на них приходится 36 процентов мер, благоприятных для инвесторов. Либерализация оставалась ключевым компонентом инвестиционной политики в Африке и Азии, где на нее приходилась пятая часть мер, принятых в 2024 году. В странах Латинской Америки и Карибского бассейна политики уделяли относительно больше внимания поощрению инвестиций, внедряя новые стратегии привлечения ПИИ в приоритетные сектора, такие как «зеленый водород».

Более 40 процентов мер, менее благоприятных для инвесторов, касались новых или расширенных механизмов проверки ПИИ. Почти все они были приняты развитыми странами и направлены на высокотехнологичные сектора и критически важные виды сырья, необходимые для энергетического перехода и обеспечения устойчивости цепочек поставок. Озабоченность вопросами национальной безопасности также побуждает вводить новые ограничения на исходящие ПИИ. В развивающихся странах меры, менее благоприятные для инвесторов, в первую очередь ограничивали иностранные инвестиции в акционерный капитал и ужесточали требования к выдаче разрешений в добывающих отраслях.

В 2024 году расхождение между старыми и новыми поколениями международных инвестиционных соглашений (МИС) продолжало увеличиваться. Страны заключили 30 соглашений и расторгли 4. Новые соглашения направлены на активное содействие и сотрудничество при относительно меньшей зависимости от урегулирования споров между инвесторами и государствами (УСИГ). Однако большинство из них реализуется наряду с устаревшей сетью нереструктурированных

Геополитика:
ключевой
фактор
инвестиционной
политики

Новые
инвестиционные
договоры
направлены на
**содействие
и сотрудничество**

Рост числа дел по спорам между инвесторами и государствами после 2010 года

договоров, которые ограничивают политическое пространство для регулирования ключевых областей государственной политики, включая, например, здравоохранение, изменение климата и цифровизацию.

Другие заметные события на региональном и многостороннем уровнях продолжали подчеркивать растущую важность реформирования международного инвестиционного режима. К их числу относятся обсуждение реформы системы УСИГ в Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, акцент на МИС в Группе 20 и активизация реформ региональной инвестиционной политики в Африке, Азии и на Ближнем Востоке. Опираясь на импульс к реформированию международного инвестиционного режима и на свои основные методические пособия по вопросам политики, ЮНКТАД разрабатывает набор руководящих принципов для содействия реформированию МИС в интересах устойчивого развития.

К концу 2024 года общее число дел по УСИГ достигло 1401. Большая часть таких дел — около 75 процентов — возникла за последние 15 лет. Около 60 процентов всех дел по УСИГ касались требований о возмещении ущерба в размере 100 млн долл. США и выше, в том числе 143 дела, в которых инвесторы требовали более 1 млрд долл. США. В 2024 году инвесторы инициировали 58 арбитражных разбирательств. Около 55 процентов новых дел было возбуждено в отношении развивающихся стран, включая шесть НРС. На долю инвесторов в добывающих отраслях и энергоснабжении пришлось более половины исков.

3

Тенденции в области устойчивого финансирования

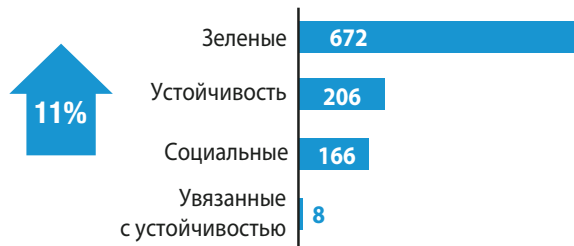

Рынок устойчивого финансирования в 2024 году будет представлять собой неоднозначную картину

Устойчивые облигации достигли рекордно высокого уровня

Глобальный объем эмиссии, 2024 год:

1052 млрд долл. США

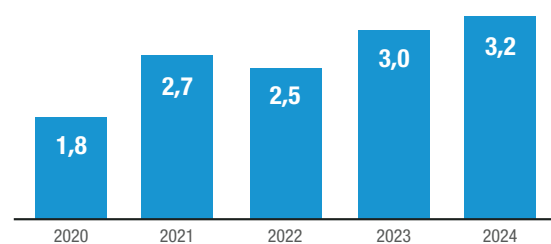
Совокупный объем эмиссии с 2019 года:

5 трлн долл. США

Фонды устойчивого развития утратили динамику, но оставались на подъеме

Рыночная стоимость, 2024 год:

3,2 трлн долл. США

Но... чистый приток ↓ 45% в годовом исчислении

На КС29 больше стран ввели тарификацию выбросов углерода, чем способствовала статья 6 Парижского соглашения

Соблюдение обязательств о тарификации выбросов углерода

Глобальные поступления достигли **75 млрд долл. США**

Обязательные углеродные рынки и тарификация охватывали **24%** выбросов парниковых газов

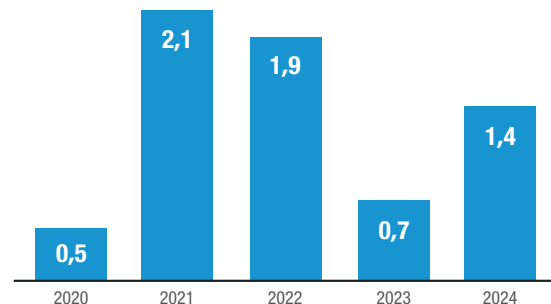
На развивающиеся страны приходилось **5%** поступлений от систем торговли квотами на выбросы; еще **14** внедряют их или рассматривают возможность их создания

Но **средняя цена на выбросы** остается слишком низкой для достижения климатических целей

Добровольные углеродные рынки

Рыночная стоимость возросла до **1,4 млрд долл. США**

Сохранялись проблемы с добросовестностью и стандартизацией углеродных кредитов

Долгосрочные инвесторы продолжали уделять приоритетное внимание климатическим рискам

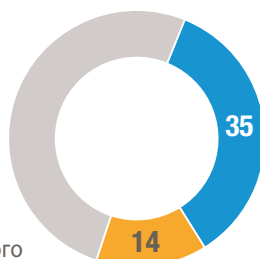
Разработка нормативных актов в области устойчивого финансирования оставалась активной

Были приняты **73** новых нормативных акта в области устойчивого финансирования

Раскрытие информации об устойчивости оставалось наиболее распространенной мерой, на которую приходится **35%** мер политики

На меры по развитию углеродного рынка приходится **14%** мер политики

100 крупнейших владельцев активов по оценке ЮНКТАД:

90% представивших отчетность фондов установили инвестиционные цели в области **возобновляемой энергетики**

12% установили конкретные цели по отказу от ископаемого топлива

61% проводят анализ климатических сценариев

Тенденции в области устойчивого финансирования

Рынки устойчивого финансирования в 2024 году представляли собой неоднозначную картину: выпуск облигаций устойчивого развития достиг рекордного уровня, в то время как приток средств в фонды устойчивого развития замедлился, а осторожность инвесторов усилилась.

В 2024 году объем выпуска устойчивых облигационных займов превысит 1 трлн долл. США, что составит 11 процентов от общего объема выпуска облигаций, по сравнению с 5 процентами в 2023 году. Объем выпуска «зеленых» облигаций вырос на 14 процентов в годовом исчислении, в то время как выпуск облигаций, связанных с обеспечением устойчивого развития, резко сократился, в основном из-за проблем с доверием. Государственные эмитенты обошли корпоративных в качестве основного источника новых облигаций.

Несмотря на достижение рекордного объема в 3,2 трлн долл. США, в 2024 году на рынке устойчивых фондов наблюдалось сокращение притока и числа запусков фондов на фоне растущего давления со стороны регулирующих органов, низких финансовых показателей и усиления настроений против инициатив в области охраны окружающей среды, социальной защиты и управления. Европейский регион продолжал доминировать на рынке, в то время как развивающиеся страны оставались существенно недопредставленными.

Расширились как добровольные, так и обязательные углеродные рынки, причем стоимость добровольных рынков возросла до 1,4 млрд долл. США. Однако проблемы добросовестности и неравномерная тарификация подрывают эффективность таких рынков, особенно в развивающихся странах, где стандартизация и доступ к рынку остаются сложными задачами.

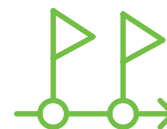
Суверенные и государственные пенсионные фонды продолжают признавать существенные финансовые риски, связанные с изменением климата, и включают соображения устойчивости в свои инвестиционные стратегии, в частности посредством инвестиций в возобновляемую энергетику и анализа климатических рисков. Однако значительное меньшинство компаний по-прежнему не представляют данные по вопросам устойчивости, что свидетельствует о сохраняющемся дефиците прозрачности и ограничивает эффективную оценку климатических рисков этими крупными и влиятельными инвесторами.

Международная стандартизация продвинулась вперед благодаря распространению стандартов МСФО S1 и S2, которые были приняты или находились в процессе принятия в 33 юрисдикциях на конец 2024 года — по сравнению с 17 на начало года. Сейчас, когда первые универсальные стандарты внедряются все шире, разрабатывается ряд тематических и отраслевых стандартов. Переход к отраслевым стандартам и более широкому охвату социальных и экологических тем находит отражение и в других органах по установлению стандартов, включая Глобальную инициативу по отчетности и Целевую группу по раскрытию финансовой информации, связанной с природой.

В 2024 году темпы разработки нормативных актов в области устойчивого финансирования сохранили свою динамику. В то время как Европейский союз сосредоточился на консолидации политики и совершенствовании регулирования, другие страны с развитой экономикой предприняли больше шагов для решения проблемы «ложной экологичности» и повышения доверия к рынку, в частности путем установления стандартов и разработки таксономии.

Новые устойчивые облигации
>1,8 трлн долл. США

Развитые страны демонстрируют различные **политические подходы**

В Соединенных Штатах устойчивое финансирование столкнулось с дальнейшим откатом назад, что привело к приостановке принятия новых нормативных актов и подчеркнуло растущее расхождение в выработке нормативных актов между развитыми странами. В этом контексте страны применяют прагматичный подход к климатическим проблемам, придавая большее значение адаптации к климату, учитывая широкий спектр климатических рисков и погодных катаклизмов, а также более широкий набор экологических рисков, включая утрату биоразнообразия и другие связанные с природой стрессовые воздействия, что нашло отражение в повестке дня Группы 20 в этом году.

Среди стран, отслеживаемых Центром глобального устойчивого финансирования ЮНКТАД, на долю развивающихся экономик приходится около 60 процентов новых нормативных актов в области устойчивого финансирования. Эти страны добились прогресса главным образом в разработке национальных стратегий, мер по тарификации выбросов углерода и таксономий.

Несмотря на стремление развивающихся стран к разработке нормативных актов в области устойчивого финансирования и участию в международных процессах разработки стандартов, во многих из них сохраняются пробелы в институциональной сфере и потенциале. Для устранения этих пробелов требуется целенаправленная поддержка эффективного внедрения международных стандартов и других мер политики, особенно с учетом того, что более подробные отраслевые и тематические стандарты могут увеличить нагрузку на МСП в этих странах, связанную с раскрытием информации.

Усиление
маркировки
и проверки
с помощью
строгих норм
регулируем

Наблюдался рост консенсуса в отношении механизмов масштабирования устойчивого финансирования, особенно в развивающихся странах, что находит отражение в таких процессах, как Конференция по финансированию развития, которая состоялась в июле 2025 года, и тридцатая Конференция Сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата в ноябре 2025 года. Эти механизмы подчеркивают важность смешанных подходов к финансированию, включая гарантии, повышение кредитного качества и другие инструменты снижения риска, и предполагают участие ключевых государственных учреждений, таких как национальные и многосторонние банки развития, суверенные фонды и учреждения по финансированию развития, которые в состоянии привлечь частный капитал.

Использование таких инструментов, как устойчивые облигации и углеродные рынки, в том числе в рамках статьи 6 Парижского соглашения о совместных подходах, предлагает еще один путь к увеличению объемов финансирования развития. Для этого странам следует усилить регулирование, направленное на маркировку и проверку, повысить уровень прозрачности и совершенствовать отчетность, а также устранять финансовые риски на развивающихся рынках. Трансграничное сотрудничество по финансовым и политическим аспектам финансирования устойчивого развития имеет ключевое значение для решения проблем, связанных с ограничениями потенциала, мобилизацией инвестиций и достижением глобальных целей устойчивого развития.

Перспективы развития устойчивого финансирования зависят от того, насколько динамично будут развиваться последние тенденции и насколько масштабными, надежными и инклюзивными будут инвестиционные потоки, особенно в развивающихся странах. По мере того как внимание мировой общественности переключается на тридцатую Конференцию Сторон, достижение целей в области устойчивого развития потребует преобразования обязательств высокого уровня по определяемым на национальном уровне вкладам в осуществимые на практике инвестиционные и финансовые стратегии, устранения институциональных пробелов и пробелов в потенциале, а также обеспечения перехода к устойчивой и справедливой финансовой системе.

4

Международные инвестиции в цифровую экономику

С 2020 года инвестиции в проекты «с нуля» в сфере цифровой экономики выросли почти в три раза

Больше всего инвестиций в проекты «с нуля» в сфере цифровой экономики приходится на 10 развивающихся стран

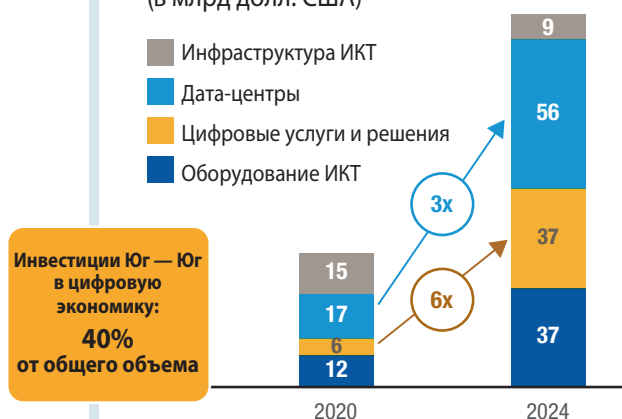
Сохраняется дефицит инвестиций в инфраструктуру ИКТ

62 млрд долл. США
годовая потребность

Глобальные инвестиции в проекты «с нуля», 2024 год
15 млрд долл. США

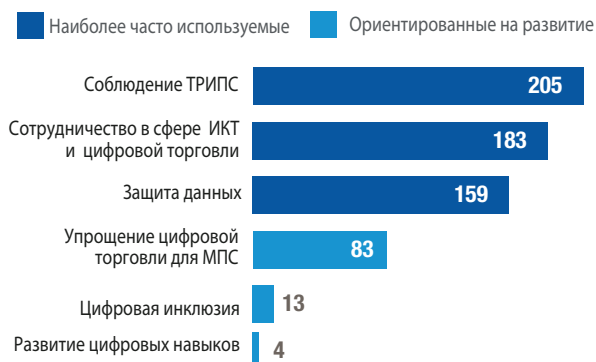
Дата-центры стали основным объектом инвестиций в развивающихся странах (в млрд долл. США)

Ликвидация разрыва: все больше развивающихся стран принимают национальные цифровые стратегии

В договорах, регулирующих цифровую экономику, мало положений, ориентированных на развитие (количество положений)

Международные инвестиции в цифровую экономику

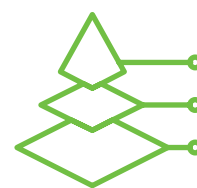
Стремительный прогресс цифровых технологий и углубляющаяся цифровизация мировой экономики открывают беспрецедентные возможности для экономического развития. Однако многие развивающиеся страны по-прежнему сталкиваются со значительным цифровым неравенством, что не позволяет им воспользоваться дивидендами развития, которые приносит цифровизация. Международные инвестиции являются для этих стран важным средством создания цифровой инфраструктуры, предоставления цифровых услуг и, таким образом, способствуют цифровой трансформации и устойчивому развитию. Тем не менее такие инвестиции сталкиваются со многими препятствиями, и выгоды не появятся автоматически. Важнейшее значение имеет выработка надлежащей политики, и международное сотрудничество может сыграть конструктивную роль.

В этом году тематическая глава, посвященная международным инвестициям в цифровую экономику, содержит несколько новых элементов. В ней описывается усовершенствованная трехуровневая система измерения цифровой экономики, доработанная ЮНКТАД для более конкретного анализа инвестиционных моделей в базовом, узком и широком диапазонах для регистрации международных инвестиций в развивающиеся виды деятельности в таких аспектах, как цифровые платформы, финтех и автоматизация с помощью искусственного интеллекта (ИИ). В докладе также уточняется рейтинг ЮНКТАД, охватывающий 100 крупнейших цифровых МНП. Для решения насущных задач в области политики и финансирования предлагаются перспективные инструменты, в том числе политический инструментарий политики для инвестиций в цифровую экономику для развивающихся стран и глобальные партнерства для устойчивой цифровой инфраструктуры. Важно отметить, что в докладе рекомендации четко согласуются с обязательствами, принятыми в рамках Глобального цифрового договора Организации Объединенных Наций 2024 года, и уделяется больше внимания возможностям для ускоренного качественного рывка и инновационным экосистемам в развивающихся странах.

Примечательно, что в процессе подготовки этой главы были учтены результаты региональных консультаций с правительствами, технологическими компаниями, инвесторами и финансовыми институтами, научными кругами и другими заинтересованными сторонами, что позволило обеспечить широкую актуальность выводов и рекомендаций главы и их практическую применимость.

Обзор глобальной цифровой экономики

Цифровая экономика — это крупный и быстрорастущий компонент мировой экономики, который стал одной из основных движущих сил глобального роста. Однако развитие цифровой экономики происходит крайне неравномерно. Будучи главной движущей силой нового витка технологической революции и промышленной трансформации, появляющиеся цифровые технологии открывают широкие возможности для глобального экономического развития. В условиях новой волны цифровой трансформации, вызванной искусственным интеллектом, большими данными и облачными вычислениями, цифровое неравенство не сокращается, а увеличивается.

3 уровня:
базовая цифровая
экономика,
цифровая
экономика
в узком и широком
понимании

Чтобы провести всесторонний и глубокий анализ международных инвестиций в цифровую экономику, в Докладе о мировых инвестициях за 2025 год используется усовершенствованная система картирования цифровой экономики. Она делит цифровую экономику на три уровня: базовая цифровая экономика (цифровое оборудование и инфраструктура, цифровые услуги), цифровая экономика в узком понимании (электронная торговля, финтех, платформа и экономика совместного использования, цифровой контент, услуги искусственного интеллекта) и цифровая экономика в широком понимании (цифровизация сельского хозяйства, производства и услуг). В докладе рассматривается цифровая экономика в узком понимании, которая включает в себя базовую цифровую экономику.

По оценкам, стоимость глобальной цифровой экономики в ее узком понимании к 2028 году достигнет 16,5 трлн долл. США (ITU, 2025) в основном благодаря инвестициям в технологии. Для преодоления глобального цифрового разрыва и связанного с ним дефицита инвестиций в инфраструктуру, оцениваемого в 1,6 трлн долл. США, необходимо создать эффективный механизм инвестирования и финансирования, одним из важнейших компонентов которого являются ПИИ. Создание такого механизма соответствует политическим принципам Глобального цифрового договора, принятого Организацией Объединенных Наций в 2024 году в рамках Пакта во имя будущего, амбициозность которого может значительно выиграть от стратегических инвестиций в цифровую экономику. Расширяя инфраструктуру сетевой связности и обеспечивая доступ к Интернету по доступным ценам, инвестиции в цифровую экономику помогают устранить сохраняющийся цифровой разрыв и гарантировать, что никто не останется офлайн. Инвестиции в цифровой потенциал необходимы для развития ответственного искусственного интеллекта, безопасного управления данными и совместимых цифровых систем. Кроме того, они расширяют возможности людей через образование, обучение и цифровую грамотность, особенно женщин, молодежи и маргинализированных сообществ. Наконец, инвестиции в цифровую экономику позволяют наладить многостороннее сотрудничество, поддерживая глобальные платформы, обмен знаниями и институциональные инновации, обеспечивая инклюзивность и правозащитный характер цифровых преобразований. Вместе эти инвестиции формируют основу цифрового будущего, которое будет устойчивым, справедливым и управляемым в интересах общества.

Инвестиции
Юг — Юг
в цифровую
экономику:
40 процентов

Инвестиции в сектора цифровой экономики

Крупные МНП являются ключевыми международными инвесторами в глобальную цифровую экономику. Рейтинг 100 крупнейших МНП, составляемый ЮНКТАД, претерпел значительные изменения, отражая сдвиги от традиционных отраслей к сервисным и технологическим (глава I). За последние десять лет такие технологические компании, как Alphabet, Amazon и Microsoft (США), Huawei и Tencent (Китай) и Samsung (Республика Корея), увеличили свою долю в продажах и активах крупнейших МНП мира. В двадцатку крупнейших игроков мировой цифровой экономики входят почти исключительно компании из Китая и США.

Цифровые МНП осуществляют международные инвестиции как путем инвестиций в проекты «с нуля», так и путем трансграничных слияний и поглощений. В первом случае речь идет о строительстве и расширении проектов в цифровых отраслях, способствующих созданию цифровой инфраструктуры и предоставлению дополнительных цифровых услуг, а во втором — о приобретении предприятий в принимающей стране без непосредственного создания цифровых мощностей или рабочих мест. Инвестиции в проекты «с нуля» в сфере цифровой экономики включают проекты по развитию цифровой инфраструктуры, услуг и

инновационных экосистем. Эти проекты имеют решающее значение для создания и поддержания цифровой экономики и могут оказывать значительное влияние на развитие.

Проекты «с нуля» стали важным источником инвестиций в цифровую экономику в развивающихся странах. В период с 2020 по 2024 год развивающиеся страны привлекли в проекты «с нуля» в общей сложности 531 млрд долл. США. Инвестиции характеризуются высокой концентрацией: почти 80 процентов от общего объема приходится на 10 стран — Индию, Малайзию, Индонезию, Сингапур, Вьетнам, Мексику, Китай, Бразилию, Саудовскую Аравию и Таиланд (в таком порядке). Соединенные Штаты остаются ведущим источником инвестиций в проекты «с нуля» в области цифровой экономики в развивающихся странах, обеспечив 36 процентов от общего объема инвестиций за этот период.

Тем временем инвестиции по линии Юг — Юг также растут. Азиатские страны, включая Китай, китайскую провинцию Тайвань и Сингапур, стали основными источниками инвестиций, на долю которых приходится в общей сложности 27 процентов всех инвестиций в проекты «с нуля», что немного меньше, чем доля Соединенных Штатов.

Инвестиции в проекты «с нуля» в области инфраструктуры информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) остаются на низком уровне. В 2024 году они составили 15 млрд долл. США, что гораздо меньше 62 млрд долл. США, необходимых ежегодно в глобальном масштабе, причем такие регионы, как Африка к югу от Сахары, остаются крайне обделенными. В отличие от этого, инвестиции в проекты «с нуля» в области цифровых услуг занимают все более заметное место в развивающихся странах: общий объем инвестиций вырос в шесть раз — с 6 млрд долл. США в 2020 году до 37 млрд долл. США в 2024 году.

Финтех представляет собой еще один ключевой перспективный сектор для инвестиций в проекты «с нуля». Он обеспечивает трансформационный потенциал для всех финансовых услуг и способствует инновациям в области цифровых финансов. В развивающихся странах Азии и Латинской Америки наблюдается значительный рост числа проектов «с нуля», связанных с финтехом. Однако Африка по-прежнему сталкивается с серьезными проблемами: в 2024 году здесь было объявлено лишь о 18 финтех-проектах «с нуля» по сравнению с 206 в развивающихся странах Азии.

Дата-центры стали целевым объектом международных инвестиций в цифровую экономику. С 2020 года инвестиции в эту отрасль выросли более чем в три раза, однако они неравномерно распределены по различным группам развивающихся стран. В период с 2020 по 2024 год на страны со средним уровнем дохода приходилось около 80 процентов всех инвестиций в дата-центры в развивающихся странах. НРС стали появляться в поле зрения МНП: 16 компаний инвестировали в дата-центры в 15 НРС, хотя на эти страны пришлось всего 3 процента от общего объема инвестиций.

Инвестиции в проекты «с нуля» по производству цифрового оборудования также отличаются значительной концентрацией. Азия является основным центром, который привлек около 190 млрд долл. США в период с 2020 по 2024 год. Африка и Латинская Америка остаются второстепенными игроками.

Большинство НРС еще не извлекли выгоды из тенденций роста ПИИ в цифровую экономику. Во многом это связано с различными препятствиями, такими как высокие инвестиционные риски и стоимость капитала. Многосторонние банки развития и учреждения по финансированию развития могут помочь преодолеть эти барьеры и тем самым сыграть роль катализатора в расширении цифровой связанности в развивающихся странах. Предоставляя прямые займы и гранты,

НРС:

3 процента от
мирового объема
инвестиций в
дата-центры

а также привлекая частный капитал, многосторонние банки и двусторонние учреждения по финансированию развития с 2018 года ежегодно предоставляют в среднем 600 млн долл. США, что покрывает 10 процентов стоимости проектов. Эта сумма остается значительно ниже по сравнению с транспортом (1,1 млрд долл. США) и возобновляемой энергетикой (3,7 млрд долл. США), что указывает на серьезную возможность увеличить объем поддержки развития цифровой инфраструктуры.

Венчурный капитал и фонды прямых инвестиций становятся ключевыми игроками в цифровой экономике. Их международные инвестиции способствуют развитию предпринимательства и инноваций в экосистемах цифровых технологий в развивающихся странах. Сегодня такие инвестиции являются основным источником финансирования быстрорастущих технологических стартапов. В период с 2020 по 2024 год технологические компании в развивающихся странах получили 206 млрд долл. США в виде иностранных прямых и венчурных инвестиций, в среднем по 40 млрд долл. США в год, что сравнимо с инвестициями в проекты «с нуля» в области цифровых услуг, о которых было объявлено в этот период.

Цифровая экономика включает в себя широкий спектр конкретных отраслей, от производства ИКТ-оборудования до различных цифровых услуг, и международные инвестиции в каждую отрасль имеют свои особенности, а различные субъекты играют в них разные роли. Выделяют четыре основных фактора, определяющих потоки ПИИ в цифровую экономику: инфраструктура (как цифровая, так и базовая, например, электроэнергия), цифровой потенциал и ресурсы, нормативно-правовая база и рыночные условия, а также деловая среда.

В развивающихся странах доступ к электроэнергии и качество регулирования тесно связаны с увеличением объема инвестиций в проекты «с нуля» в сфере цифровой экономики. Что касается отраслевых детерминант, то производство оборудования ИКТ следует традиционным моделям ПИИ, направленным на повышение эффективности, в то время как наличие и стоимость цифрового оборудования и навыков особенно важны для привлечения ПИИ в различные цифровые услуги.

ПИИ в цифровую экономику имеют значительные последствия для развития принимающих развивающихся стран. ПИИ в цифровую экономику способствуют передаче капитала, технологий и управленческого опыта; повышают производительность; создают высококачественные рабочие места и обеспечивают быстрое расширение цифровой инфраструктуры, такой как телекоммуникационные сети, порты широкополосного доступа и центры обработки данных. Кроме того, расширяя доступ к цифровым платформам и услугам, ПИИ в цифровые отрасли способствуют повышению квалификации рабочей силы и развитию людских ресурсов, доступу на рынки и международной торговле, а также общей цифровой трансформации экономики принимающей страны. Однако не следует пренебрегать потенциальным негативным воздействием на окружающую среду, а также рисками, связанными с доминированием иностранных МНП на рынке и вытеснением отечественных компаний.

Национальная и международная политика

Развивающиеся страны сокращают разрыв в принятии цифровых стратегий, но зачастую они не интегрированы с более широкими инвестиционными, промышленными и экологическими целями. В 2024 году 86 процентов развивающихся стран и 80 процентов НРС имели национальную цифровую стратегию, в то время как в 2017 году эти показатели составляли менее 50 процентов и 25 процентов соответственно. Новые стратегии, как правило,

Только
20 процентов
цифровых
стратегий
задействуют
агентства
по поощрению
инвестиций (АПИ)

являются более комплексными, часто включают в себя более четкие цели и инвестиционные инициативы. Однако они редко согласуются с региональными стратегиями и промышленной политикой и часто упускают из виду экологические аспекты. Только половина из них предусматривает ПИИ.

В ключевых областях регулирования привлечения ПИИ в цифровую экономику сохраняются пробелы. Управление данными и защита интеллектуальной собственности (ИС) являются основными аспектами регулирования, на которые обращают внимание иностранные инвесторы в цифровую экономику. Несмотря на предпринимаемые усилия, многие развивающиеся страны, в частности НРС, до сих пор не имеют специальных систем защиты данных и обеспечения кибербезопасности. Пятьдесят процентов развивающихся стран и 30 процентов НРС ратифицировали интернет-договоры Всемирной организации интеллектуальной собственности. Несколько стран применяют гибкий подход к своему режиму ИС, чтобы использовать цифровые преобразования, обеспечивая при этом защиту своих культурных, социальных и экономических интересов, но при этом сохраняются проблемы, связанные с потенциалом и реализацией.

Несмотря на потребность в инвестициях, многие развивающиеся страны вводят ограничения на ПИИ в базовую цифровую инфраструктуру. Развитые страны все чаще прибегают к проверке ПИИ на предмет национальной безопасности для регулирования поступления и размещения ПИИ в цифровой экономике, причем в некоторых юрисдикциях проекты в соответствующих секторах составляют от 30 процентов до 60 процентов от общего числа проверенных проектов. Развивающиеся страны больше полагаются на ограничения на иностранный капитал и в целом занимают более жесткую позицию в различных цифровых секторах, включая телекоммуникации.

Многие агентства по продвижению инвестиций (АПИ) играют ограниченную роль в разработке цифровой стратегии, а их усилия по привлечению ПИИ сосредоточены на базовой цифровой инфраструктуре. Только в 20 процентах цифровых стратегий развивающихся стран упоминаются АПИ, а глобальное исследование ЮНКТАД показывает, что лишь в каждой пятой из них АПИ участвует в разработке стратегии. Кроме того, хотя три четверти АПИ развивающихся стран занимаются поощрением инвестиций в базовую цифровую инфраструктуру, только половина из них или менее способствуют другим основным или узким видам деятельности в области цифровой экономики, что подчеркивает необходимость укрепления их институционального потенциала и отраслевой экспертизы.

Возможности привлечения иностранных талантов и содействия передаче знаний используются недостаточно. Хотя в большинстве национальных цифровых стратегий приоритетное внимание уделяется развитию навыков, в них часто упускается из виду потенциал ПИИ в плане укрепления местного цифрового потенциала. Это включает использование ПИИ для привлечения иностранных талантов, содействия передаче знаний, продвижения местного цифрового контента и услуг, а также развития связей между иностранными и местными компаниями.

МИС нового поколения все больше упрощают, поощряют и либерализуют инвестиции в цифровую экономику. Они включают положения, облегчающие вход на рынок, расширение и деятельность инвесторов. Все большее число соглашений либерализует сектора, имеющие отношение к цифровой экономике. Генеральное соглашение по торговле услугами открывает рынки для иностранных инвестиций в большинство компьютерных услуг в более чем 50 процентах стран — членов Всемирной торговой организации, а региональные

**Руководство
ЮНКТАД для
директивных
органов
по укреплению
цифровой
экономики**

соглашения выходят за рамки этих обязательств, предоставляя доступ на рынки для большинства инвестиций в компьютерные и телекоммуникационные услуги. Некоторые из них также включают положения о сотрудничестве, направленные на содействие совместным усилиям по развитию навыков, цифровой грамотности и инвестициям в инфраструктуру ИКТ.

МИС могут влиять на передачу и распространение технологий. По меньшей мере 333 соглашения запрещают правительствам устанавливать требования к результатам деятельности в качестве условия для создания и эксплуатации инвестиционного проекта. Эти соглашения часто запрещают передачу технологий, в то время как другие, более новые соглашения поощряют передачу технологий развивающимся странам на взаимно согласованных условиях.

Растет число договорных обязательств, имеющих отношение к инвестициям и касающихся таких новых вопросов, как искусственный интеллект, электронные платежи, потоки данных и кибербезопасность. Большинство из 138 действующих соглашений, содержащих существенные положения, регулирующие конкретные аспекты цифровой экономики, были заключены странами с развитой экономикой. В результате ограниченного участия развивающихся стран и НРС положения, ориентированные на развитие, касающиеся повышения уровня подготовки в области цифровых навыков, поддержки МСП и развития цифровой инфраструктуры, по-прежнему практически отсутствуют, а если и присутствуют, то, как правило, не носят обязательного характера.

Учитывая важность национальной и международной политики для улучшения внутренних условий и привлечения международных инвестиций в цифровую экономику, ЮНКТАД предлагает ряд рекомендаций для рассмотрения директивными органами, партнерами и заинтересованными сторонами:

- 1) принять долгосрочную концепцию инвестиций в цифровую экономику,
- 2) обеспечивать баланс открытости к ПИИ с соображениями национальной безопасности и общественными интересами,
- 3) укреплять нормативно-правовую базу и ее осуществление,
- 4) повышать роль АПИ и использовать более целенаправленный и ориентированный на результат подход к поощрению,
- 5) развивать цифровые навыки, в том числе с помощью ПИИ,
- 6) усилить влияние АПИ на увеличение потоков устойчивых инвестиций в цифровую экономику,
- 7) содействовать передаче технологий на взаимосогласованных условиях через МИС,
- 8) поддерживать инклюзивное развитие с помощью МИС и
- 9) обеспечить участие развивающихся стран в выработке правил.

Направления дальнейших действий

Для привлечения ПИИ в цифровую экономику, ускорения цифровой трансформации и поощрения устойчивого развития, развивающимся странам необходимо укреплять инфраструктуру, улучшать связанность, повышать уровень цифровых навыков и создать прочную политическую основу. Для формирования основ политики странам необходимо улучшить управление их данными и ИИ, разработать стратегии цифрового развития, усилить защиту ИС и улучшить деловой и инвестиционный климат для цифровых отраслей.

Для привлечения более ценных проектов ПИИ развивающимся странам следует усилить меры по стимулированию и упрощению инвестиций в конкретные цифровые отрасли и принять целенаправленные политические меры по устранению препятствий, с которыми сталкиваются иностранные инвесторы. Чтобы получить больше выгод от ПИИ в цифровую экономику, странам также необходимо совершенствовать свою политику в области

конкуренции, промышленную политику, научно-техническую политику и политику в отношении МСП. Тем самым они могут усилить косвенный эффект от ПИИ в цифровую экономику, например, за счет демонстрационных и побочных эффектов, способствуя тем самым развитию отечественных предприятий и цифровых экосистем.

Как страны происхождения, так и принимающие страны должны уделять внимание экологическим, социальным и управленческим аспектам цифровой экономики. Многие из этих вопросов, такие как потребление энергии дата-центрами, использование критически важных минералов и образование электронных отходов, не имеют прямого отношения к международным инвестициям, но их необходимо учитывать при оценке влияния проектов ПИИ в цифровой экономике на устойчивое развитие. На уровне компаний и проектов иностранным инвесторам также необходимо усилить свою ответственность, касающуюся экологических, социальных и управленческих аспектов. Совместные усилия правительства, предприятий и гражданского общества позволят международным инвестициям в цифровую экономику лучше способствовать устойчивому развитию.

С глобальной точки зрения управление цифровой экономикой и искусственным интеллектом, а также правила торговли цифровыми товарами и инвестиций в цифровую экономику совершенствуются медленно. В связи с этим необходимо укреплять международное сотрудничество на многостороннем, региональном и двустороннем уровнях. Чтобы поддержать страны, которым грозит опасность остаться позади, ЮНКТАД предлагает программу действий с участием многих заинтересованных сторон, направленную на стимулирование международных инвестиций в цифровую экономику. Эта программа включает в себя семь ключевых приоритетных направлений:

- Создание глобальной системы измерения инвестиций в цифровую экономику и предоставления отчетности по ним. Надежные, стандартизированные данные о ПИИ в цифровую экономику крайне важны для выработки политики. Глобальная система поможет странам последовательно отслеживать потоки инвестиций в цифровую экономику и предоставлять отчетность по ним, что будет способствовать улучшению диагностики, сопоставление с эталонными значениями и трансграничной координации.
- Разработка инструментария политики для инвестиций в цифровую экономику в развивающихся странах. Этот инструментарий поможет политикам разработать индивидуальные стратегии инвестирования в цифровую экономику, предлагая варианты политики и диагностику по таким вопросам, как локализация данных, цифровая ИС, налогообложение, регулирование платформ и государственно-частное партнерство.
- Развитие многостороннего диалога по вопросам управления инвестициями в цифровую экономику. Насущная потребность в согласованных и ориентированных на развитие инвестиционных правилах требует многостороннего взаимодействия в вопросах инвестиционной политики и управления данными, а также обеспечения баланса между открытостью и пространством для маневра в национальной политике. ЮНКТАД будет поддерживать эти усилия, содействуя диалогу по вопросам инвестиционной политики и цифровизации, в том числе в контексте обсуждения Соглашения о содействии инвестициям Всемирной торговой организации.
- Выявление возможностей для ускоренного качественного рывка развивающихся стран, особенно НРС. Использование возможностей для ускоренного качественного рывка, таких как мобильные услуги, может

способствовать преобразованиям в сочетании с благоприятной политикой, наращиванием потенциала и международным сотрудничеством.

- Запуск глобального партнерства в интересах устойчивого инвестирования в цифровую инфраструктуру. Для устранения пробелов в инфраструктуре эта инициатива объединит усилия правительств, многосторонних банков развития и учреждений по финансированию развития, а также инвесторов в целях масштабной мобилизации финансирования в целях удовлетворения потребностей развивающихся стран.
- Развитие цифровых навыков и инновационных экосистем в развивающихся странах. Создание цифрового потенциала требует инвестиций в образование, обучение, предпринимательство и инновации. В поддержку этих усилий ЮНКТАД будет оказывать помощь в организации технического обучения, налаживании связей между университетами и промышленностью, создании региональных инновационных центров и цифровых инкубаторов.
- Поощрение ответственного инвестирования в цифровую экономику и снижение рисков. ЮНКТАД продолжит разрабатывать практические рекомендации по поощрению ответственного инвестирования, продвижению стандартов устойчивости и предоставлению регулирующим органам возможности управлять возникающими рисками, способствуя при этом инклюзивности и доверию на цифровых рынках.

В то время как глобальные инвестиции претерпевают глубокие изменения, *Доклад о мировых инвестициях за 2025 год* призывает к скоординированным международным действиям, чтобы использовать преобразующую силу инвестиций в цифровую экономику и устранить сохраняющиеся пробелы. Продвижение принципов устойчивого и инклюзивного инвестирования, особенно в развивающихся странах, требует смелой политики, укрепления институтов и возобновления глобального сотрудничества. ЮНКТАД привержена партнерству с правительствами, инвесторами и заинтересованными сторонами, чтобы стимулировать цифровизацию, ликвидировать цифровой разрыв и обеспечить «умное» будущее для всех.

Таблица приложения
Потоки ПИИ
(в млрд долл. США)

Регион	Входящие потоки ПИИ			Исходящие потоки ПИИ		
	2022	2023	2024	2022	2023	2024
Весь мир	1 390	1 455	1 509	1 569	1 556	1 609
Развитые страны	460	590	642	1 021	1 039	1 117
Европа	–61	221	198	275	337	487
Европейский союз	–50	148	268	209	137	446
Другие страны Европы	–11	74	–70	65	201	41
Северная Америка	363	280	343	387	454	352
Другие развитые страны	158	88	101	359	247	278
Развивающиеся страны	930	865	867	548	517	491
Африка	55	55	97	4	0,2	2
Азия	677	622	605	471	467	454
Центральная Азия	10	8	3	–2	1	–4
Восточная Азия	316	297	260	286	299	283
Южная Азия	56	35	35	16	14	24
Юго-Восточная Азия	225	205	225	85	92	84
Западная Азия	70	78	82	87	61	67
Латинская Америка и Карибский бассейн	196	187	164	70	50	33
Океания	2	0,9	1	3	0,4	1
Наименее развитые страны	25	34	37	1,4	1,0	0,6
Развитые страны, не имеющие выхода к морю	24	25	23	–1,6	3,6	–2,0
Малые островные развивающиеся государства	7	8	9	1,8	1,4	1,0
Процент от мировых потоков ПИИ						
Развитые страны	33,1	40,5	42,5	65,1	66,7	69,5
Европа	–4,4	15,2	13,1	17,5	21,7	30,3
Европейский союз	–3,6	10,1	17,7	13,3	8,8	27,7
Другие страны Европы	–0,8	5,1	–4,6	4,2	12,9	2,6
Северная Америка	26,1	19,2	22,7	24,7	29,2	21,9
Другие развитые страны	11,4	6,1	6,7	22,9	15,9	17,2
Развивающиеся страны	66,9	59,5	57,5	34,9	33,3	30,5
Африка	3,9	3,8	6,4	0,3	0,01	0,2
Азия	48,7	42,8	40,1	30,1	30,0	28,2
Центральная Азия	0,7	0,5	0,2	–0,1	0,1	–0,2
Восточная Азия	22,8	20,4	17,2	18,2	19,2	17,6
Южная Азия	4,0	2,4	2,3	1,0	0,9	1,5
Юго-Восточная Азия	16,2	14,1	14,9	5,4	5,9	5,2
Западная Азия	5,0	5,4	5,4	5,5	3,9	4,1
Латинская Америка и Карибский бассейн	14,1	12,8	10,9	4,5	3,2	2,1
Океания	0,2	0,1	0,09	0,2	0,03	0,09
Наименее развитые страны	1,8	2,3	2,4	0,1	0,1	0,04
Развитые страны, не имеющие выхода к морю	1,7	1,7	1,5	–0,1	0,2	–0,1
Малые островные развивающиеся государства	0,5	0,6	0,6	0,1	0,1	0,1

Источник: ЮНКТАД, база данных о ПИИ/МНП (www.unctad.org/fdistatistics).

Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) является ведущим органом Организации Объединенных Наций, занимающимся вопросами торговли и развития.

ЮНКТАД работает над тем, чтобы развивающиеся страны получали более справедливые выгоды от глобализации экономики, проводя исследования и анализируя вопросы торговли и развития, оказывая техническую помощь и содействуя достижению межправительственного консенсуса.

Число членов организации составляет 195 стран, что делает ее одной из крупнейших в системе Организации Объединенных Наций.

